

Линь Фэн был правой рукой Ван Дау, будь то на кухне или что-то обычное, он всегда мог дать Ван Дау чистое и освежающее лечение. По словам Линь Фэна, его жизнь была дарована ему Ван Даху, поэтому он делал для своего благодетеля все, что угодно, без жалоб и сожалений, и это было правильным решением. Даже если бы Ван Даху сказал ему умереть, он бы прыгнул в море и кормил акул, не сказав ни слова.

В конце концов, Ван Даху оставил его и остался в морском ресторане своего "Города морепродуктов Даху", поэтому он такой праведный и скрупулезный. Так как это морской ресторан Dahu Seafood City людей, он должен иметь навыки приготовления пищи. Этот корабль, будь то босс Ван Даху, или подметающий пол разнорабочий - все они хорошо готовят.

В то время как Ван Даху сопровождал несколько гостей, чтобы поесть, Линь Фэн лично наблюдал и организовал, чтобы кто-то спрятал от них скоростную лодку Сюй Юнь. В этих близлежащих водах не было второго такого смелого, как их морской ресторан Dahu Seafood City.

До тех пор, пока жители Восточной Японии не были глупы, они определённо будут их искать, в чём Ван Даху был уверен, когда ему позвонил Гу Ция. Но Ван Даху был таким же человеком, как и Линь Фэн, знал, как отплатить своим благодетелям, и делал то, о чём их благодетели просили, без всяких жалоб и сожалений, это было только правильно.

Год назад впервые в море Гу Ция столкнулась с Ван Даху в этих водах. Ван Даху вышел в маленькой лодке посреди ночи, чтобы поймать редкую морскую рыбу, которая попала на крючок только ночью.

Из-за высокой питательной ценности этого вида морской рыбы, его чрезвычайно трудно поймать, но он оказывает значительное влияние на снижение уровня холестерина, поэтому многие клиенты любят заказывать его, даже если цена высокая, это не имеет значения. Сам Ван Даху тоже любил рыбалку, поэтому он изучил привычки и вкусы этой рыбы и понял, что поймать ее можно только ночью.

Более того, эта разновидность рыбы, которая оказывается ближе к морю Восточной Японии, имеет место, через которое проходит морское течение, наиболее подходящее для выживания этой разновидности рыб.

С тех пор, как он нашел это место, Ван Даху любил приезжать сюда на ночную рыбалку в своей шляпке.

Когда вы часто ходите по реке, нет места, где бы вы не намочили обувь.

Хотя это море не входило в территориальные воды Восточной Японии, население Восточно-Японских морских сил самообороны могло быть очень зловещим, и без всякого звука они участвовали в стрельбе из жалящей ракеты, без разбора, прямо взрывая лодку Ван Даху! Если бы Ван Даху не был ранен, он бы попытался убить ублюдка, который его взорвал!

Ван Даху был тяжело ранен, его лодка была потоплена, поэтому он мог плавать только на борту. В такое время, боюсь, он не мог справиться даже с слегка агрессивной рыбой.

Как раз тогда, когда Ван Даху почти впал в кому, мимо прошла лодка Гу Ция и спасла его.

Поскольку он также был китайцем, Гу Ция очень заботился о Ван Даху, так как он даже

остановился на два дня, чтобы подождать, пока ему станет немного лучше, прежде чем дать ему маленькую лодку, чтобы уехать. Тогда они познакомились, и Ван Даху рассказал Гу Цийе все о себе и оставил номер телефона Гу Цийе, сказав ей, что, какие бы трудности она ни испытывала, она может позвонить по этому номеру, чтобы связаться с ним, и что, что бы ни случилось, он сделает все возможное, чтобы оказать Гу Цийе всю возможную помощь.

Гу Ция смогла запомнить этот номер, также много раз, когда столкнулась с опасной ситуацией и хотела позвонить, но так и не позвонила. Но в этот раз она отличалась от прошлого тем, что не искала помощи Ван Даху, и шансы на то, что они превратят опасную ситуацию в успешную, были бы почти равны нулю.

"Босс, я устроил, чтобы их лодку спрятали, абсолютно никто ее не найдет." Линь Фэн подошел к Ван Даху и прошептал.

Ван Даху кивнул "Понял".

"Что босс Ван имеет в виду под этим?" Линь Ге уволился, как только услышал: "Скрывая наш корабль, трудно ли сказать, что ваше место - это магазин человеческих булочек Сунь Эрнианга? Мы можем зайти на и не можем выйти?"

"Голубь, не будь таким неразумным". Сюй Юнь безразлично сказал: "Я не думаю, что босс Ван мог бы это иметь в виду, верно?" Тон этих слов, с риторическим вопросом, хотя Сюй Юнь так говорил устами, он должен был быть настороже, в наше время сердца людей не древние, и много раз они знают сердца людей.

Кроме того, Сюй Юнь и Линь Гэ понятия не имели, какие дружеские отношения у Гу Цзя были с этим Ван Даху.

Если мы говорим, что есть уровни дружбы, то высокий уровень называется "жить и умирать вместе", то есть брат, на следующем уровне - друг восьмерых, а дальше вниз - друг джентльмена, то Гу Ция и Ван Даху, в лучшем случае, односторонние друзья.

"Что вы имеете в виду?" Как только Линь Фэн услышал это, он тут же открыл пасть, чтобы защитить Ван Даху: "Наш босс доброжелателен, а вы, ребята, вместо этого кусаете Лу Донгбина, который не знает, что хорошо для него!".

Линь Ге также ударила по столу и встала: "Кого ты называешь собакой? Следи за языком!"

"Что плохого в том, что я проклинаю тебя!" Линь Фэн совсем не испугался.

"Хватит!" Ван Даху встал и гневно посмотрел на Линь Фэна: "Ты забыл, что я тебе говорил!!!! Госпожа Гу - моя почетная гостья! Мой благодетель! Ее друзья также мои почетные гости! Ее благодетель также мой благодетель! Чему я тебя учил о гостеприимстве!"

Линь Фэн тут же встал с уважением, совсем не ретортуя, и глубоко поклонился Сюй Юнь и Линь Гэ, сказав: "Простите меня!".

"Простите за недоразумение между вами". Ван Даху объяснил: "Он определенно не имел в виду ничего другого, собираясь спрятать корабль, он просто беспокоился о том, что люди из Восточно-Японских морских сил самообороны придут за ним. Это было полностью для того, чтобы избежать неприятностей для вас двоих. Не было никакого намерения не позволять вам двоим уйти".

Услышав это, и Сюй Юнь, и Линь Гэ почувствовали облегчение, Сюй Юнь легко кашлянул и взглянул на Линь Гэ.

Линь Ге понял, что это значит, и поцарапал голову, как он сказал Ван Даху и Линь Фэн: "Извините, я действительно немного не знаю о чувствах людей. Не обижайтесь, вы двое, я тоже

"Пойми, пойми". Ван Даху сказал: "В джунглях ничего не поделаешь, бывают времена и вещи, которые заставляют нас немного опасаться". Как говорится, ты не можешь причинять людям вред и не можешь охранять от них. Я могу это полностью понять".

"Босс Ван щедр". Сюй Юнь сказал.

Гу Ция вообще не беспокоилась об этом, она слышала что-то еще в том, что только что сказал Ван Даху: "Что ты только что сказал? Восточно-Японские морские силы самообороны придут за ними средствами?"

"Люди из Восточно-Японских морских сил самообороны безудержны, нет места в открытом море, где они не осмелились бы бродить." Ван Даху сказал: "В конце концов, мой бизнес также является неналоговым и неналоговым черным дорожным бизнесом, и я могу делать это только в открытом море. Так что я также имел дело с ними несколько раз".

Гу Ия был удивлен: "Вы поссорились с людьми из Восточно-Японских морских сил самообороны

"Не столько рука, сколько рука, пока они ничего не делают, я не утруждаю себя неприятностями." Ван Даху сказал: "Не волнуйтесь, ребята, у меня есть свои способы, даже если они их найдут, они не посмеют ничего сделать на моей территории".

Линь Гэ восхищался: "Босс Ван властен, на нашей территории должно быть написано, что восточные японцы и собаки не допускаются внутрь! До тех пор, пока они осмелятся подняться на борт, мы будем выбивать из них собачьи дни".

"Босс Ван, на этот раз у нас действительно неприятности". Сюй Юнь сказал серьезно: "Если восточно-английские люди придут искать нас, то мы определенно не прольем проблемы на вас. Пожалуйста, не волнуйся об этом. Если это неудобно, мы можем уйти прямо сейчас, только нам нужен босс Ванг, чтобы одолжить нам немного топлива. Давайте вернем столицу".

Ван Даху сказал: "Топливо - это не проблема, проблема сейчас в том, что вы должны подождать, пока не закончится поиск людей из Восточно-Японских морских сил самообороны, прежде чем вы сможете уйти, в противном случае, вы можете защитить от их народа, но не от их торпедных ракет и тому подобное, поверьте мне, я страдал от восточно-японского народа".

"Точно". Гу Ия сказал: "Это, я согласен с Ван Даху".